

Корабль стремительно набрал высоту и растворился в бескрайней ночной синеве. А внизу, среди глухой пустоши, всё так же неслась, надрывая мотор, старенькая джип-развалюха. Колёса бешено крутились, оставляя позади завывания ветра, и машина упрямо рвалась к далёкому горизонту.

Оставив преследователей позади, они наконец могли вздохнуть с облегчением, но лейтенант Хэ Сию даже не подумал сбросить скорость. Он упрямо жал на газ, молча вцепившись в руль. На заднем сиденье Шангуань Цицзе бережно прижимал к себе Ситу Куна. Пытаясь смягчить тряску, юноша подставил собственное плечо под его спину, оперевшись о жёсткую металлическую стенку кузова.

Цицзе прижал ладонь к широкому лбу Ситу Куна, слегка прикрывая его сомкнутые веки. С каждым прерывистым, едва различимым вдохом раненого тревога всё сильнее сжимала его сердце.

Дыхание Ситу Куна становилось всё слабее. Он лежал без сознания, тяжело навалившись на Цицзе, и тот чувствовал, как жизнь капля за каплей уходит из этого тела.

Юноша крепко зажал обрубок его руки, словно пытаясь силой удержать ускользающую душу в умирающей плоти.

«Почему тогда, когда я был ранен, Ситу Кун оставался таким ледяным и равнодушным? Почему сейчас я не могу поступить так же?»

Неужели всё действительно иначе?

От этой мысли Цицзе лишь крепче прижал к себе остывающее тело Ситу Куна, отчаянно пытаясь согреть его собственным теплом.

— Похоже, эта махина держит курс на Крепость Бога Войны, — внезапно подал голос лейтенант Хэ.

Ветер яростно свистел в ушах, и голос офицера показался Цицзе доносившимся откуда-то издалека. Погружённый в липкий туман собственных страхов, юноша не сразу понял, что обращаются именно к нему.

Он нахмурился, с трудом возвращаясь к реальности:

— Лейтенант, вы говорили, что пробивались как раз со стороны крепости?

— Ну да, — Хэ Сию невесело усмехнулся и вкратце обрисовал ситуацию. — В этой операции задействовано одиннадцать отрядов. Они вышли из базы один за другим и сейчас рассеяны по всем Красным полям. Нашей группе поручили удерживать ключевую позицию в шестом

секторе — ту самую Крепость Бога Войны, щит и гордость Красных полей. Именно она — главная цель врага.

— Захватить крепость? — Цицзе недоумевал. Какой смысл атаковать заброшенный форпост? Сейчас ведь не военное время. Как военный объект Крепость Бога Войны давно утратила былое величие и практически не имела стратегического значения.

Конечно, легенды о ней до сих пор гремели по всей стране, а прославивший её генерал Лань Юэсы оставался кумиром для одних солдат и презренным предателем для других. Пожалуй, именно такие яростные споры и превращают обычного человека в бессмертную легенду.

Уж кто-то, а люди с фамилией Лань никогда не уходили в тень молча.

— По донесениям это так, но истинные мотивы до сих пор не ясны, — Хэ Сию бросил короткий взгляд в зеркало заднего вида.

Цицзе сразу понял намёк на недавние слова Ситу Куна: «Врагам нужна не только крепость».

Действительно, ради штурма старого форпоста или даже ради захвата ядерного танка «Непобедимый» разворачивать столь колоссальные силы, вплоть до тяжёлых воздушных крейсеров — это явный перебор. Если бы не этот внезапный интерес противника, заброшенную базу посреди пустоши никто бы и не вспомнил. А теперь одиннадцать отрядов носятся вокруг неё как очумелые...

Их явно водят за нос.

— Наша задача — сорвать планы нападающих и выяснить, что им на самом деле нужно, — Хэ Сию нахмурился, вспомнив высокомерное лицо подполковника Ланя на брифинге. — Общее руководство операцией осуществляет подполковник Лань Хуае. Он координирует наши действия с вертолёта вместе с капитаном Хо Бижо.

«Босс сейчас вместе с подполковником Ланем?!» — у Цицзе перехватило дыхание. Он вспомнил, как настойчиво Старшая сестра уговаривала его принять приглашение и лично проводила до вокзала. Получается, его просто убрали подальше от назревающей бойни?

Она не хотела, чтобы он лез под пули? Или теперь, когда рядом нет Зеро-01 — Цзюньвэнь Исюаня, его навыки механика-оператора на поле боя попросту обесценились?

Юноша прикрыл глаза, чувствуя, как в груди разливается холодная пустота.

— И ещё кое-что, — лейтенант Хэ выдержал долгую, тяжёлую паузу, прежде чем продолжить: — Нам приказано ликвидировать командующего военно-воздушной базой порта Мадекс, военного министра Нового федерального правительства, адмирала Малона.

— Что?! — вырвалось у Цицзе. — Это бред! Адмирал Малон — один из ключевых покровителей Восточного военного командования! Большинство наших секретных разработок двигались только благодаря его протекции. Зачем его убивать?..

— Политика, — Хэ Сию глухо и зло усмехнулся, покосившись в зеркало на бледное лицо Ситу Куна. — Нам, сошкам, не положено лезть в головы сильных мира сего. Но то, что этот парень оказался здесь, лишь подтверждает мои худшие догадки.

— Какие догадки? — спросил Цицзе.

Лейтенант слегка повернул голову. Свет приборной панели оставлял его лицо в глубокой тени:

— Адмирал Малон слишком популярен. В Восточном военном командовании его авторитет непререкаем. Но двум тиграм не ужитья на одной горе, и те, кто сидит на самом верху, до смерти боятся потерять трон. Кто последние два года крутился ближе всех к адмиралу, тот и точит на него нож.

— Неужели... — Цицзе мгновенно уловил суть. — Но ведь главнокомандующий Гайя Лейн — его родной племянник!

— В политике нет места родству, парень. Это абсолютно беспощадный мир, — лейтенант Хэ говорил лениво, но в его голосе сквозил металл. — Ради власти такие люди и родного отца в землю закопают. Иначе как бы он в столь юные годы взлетел на самую вершину?

Цицзе смутно помнил верховного главнокомандующего. Он видел его лишь однажды, на ежегодном итоговом собрании штаба, куда его пригласили как одного из пяти пилотов АРЕ в базе. Мужчина у трибуны казался тогда образцом благородства и утончённых манер.

«Ублюдок в дорогом костюме», — горько усмехнулся про себя юноша.

— Впрочем, дать отмашку на такое... — Хэ Сию намеренно затянул фразу, — мог только один человек. Тот, у кого хватит веса убрать высшего армейского чина. Отец нашего спящего красавца.

— Владыка Города Сияющей Ночи... — прошептал Цицзе.

Дыхание перехватило. Владыка Города Сияющей Ночи, Председатель Сената, Старая лиса — Ситу Цзинван.

Юноша посмотрел на Ситу Куна. Лежащий без сознания мужчина показался ему средоточием смертельной опасности. Этот парень — плоть от плоти того циничного, жестокого мира, где предательство считается доблестью, а родная кровь ничего не стоит.

Цицзе медленно опустил голову, вглядываясь в резкие черты его лица.

Как же он раньше не замечал очевидного? Они ведь из совершенно разных миров.

— Так что, — лейтенант Хэ бросил на раненого холодный взгляд, — если эта тварь сдохнет прямо сейчас, мир только чище станет. Из него вырастет монстр похлеще папаши.

Цицзе слышал слова офицера, но они не задерживались в его голове. Он никогда не задумывался, каким видит мир Ситу Кун. Наверное, огромным шахматным полем, где обычные люди — не более чем безликие пешки. Цицзе помнил лишь то, как влюблённо тот смотрел на свою невесту. Он знал, что этот нежный взгляд никогда не достанется ему самому. Но ему и не нужно было многого. Всё, что оставил ему Ситу Кун вместе со своей жестокостью — это тихий, почти умоляющий шёпот:

«Не ложись больше ни с кем в постель... Хорошо?»

Тогда, сквозь причинённую боль, Цицзе запомнил его навсегда. И рана эта была не на теле — на самой душе.

Ночь — идеальное время для внезапного налёта. Вторая волна атаки началась без предупреждения. Вражеские истребители безнаказанно носились в чёрном небе, методично круша внешние стены крепости. Мрак надёжно укрывал нападающих, не позволяя защитникам навести зенитные орудия.

Это был чистый, односторонний расстрел.

Однако срочные доклады от Цзин Хэна и Вэй Биня подтвердили первоначальную догадку лейтенанта Хань Шао: воздушный налёт был лишь отвлекающим манёвром. Враг пытался рассеять внимание защитников, чтобы пропихнуть диверсионные группы внутрь крепости. Цзин Хэн и его люди как раз засекли одну из таких групп у входа в третий сектор снабжения.

В третьем секторе располагались склады боеприпасов и резервные генераторы. Перекрыв поставку снарядов и лишив базу энергии, нападающие могли без труда подчинить себе всю крепость.

План выглядел безупречно, но противникам не хватало оригинальности. Они не учли, что среди защитников есть человек, который плевать хотел на любую военную логику.

— Товарищ вице-капитан, диверсанты уже в секторе D4. Через минуту они выйдут к туннелю третьего склада, — раздался доклад оператора.

Хань Шао медленно поставил чашку с остывшим кофе на пульт и тихо вздохнул. Командовать обороной в одиночку, без командира, было чертовски непривычно.

Он окинул взглядом огромный экран и мерцающую голографическую карту на панели управления, после чего с досадой взъерошил аккуратно причёсанные волосы.

— Покажите им, на что способен первый штурмовой отряд Восточного военного командования! Не вздумайте опозорить нашего командира!

— Есть! — отозвался динамик предвкушающим, злым оскалом голосов.

Их отряд всегда отличался безумным отношением к войне: бой для них был игрой, азартным приключением, где нужно выкладываться на полную. «Сражайся так, чтобы потом не о чем было жалеть» — любимая присказка Хэ Сию. Солдаты переняли эту философию целиком, именно поэтому они раз за разом вытаскивали безнадёжные операции, которые штабные крысы называли невыполнимыми.

Окружающие твердили об истинной воинской чести, но сам Хэ Сию лишь посмеивался, называя это верным способом сдохнуть раньше срока.

Хань Шао прекрасно понимал командира. С самой первой их встречи он знал: лейтенант Хэ терпеть не может, когда на него возлагают слишком большие надежды.

— Эх... — Хань Шао без сил откинулся на спинку кресла, уставившись пустым взглядом в серый металлический потолок. — Возвращайся скорее, чёртов эгоист... Без тебя тут тошно.

Пока двадцатидвухлетний, недавно женившийся младший лейтенант Хань Шао тосковал в центральной рубке, в туннелях третьего склада разворачивалось действие. Цзин Хэн и Вэй Бинь разделили силы. Цзин Хэн с основной группой закрепился у главного входа, готовясь радушно встретить незваных гостей. Вэй Бинь взял с собой лишь троих бойцов и двинулся по техническому коридору в сторону подземного гаража. Их задачей было заблокировать бронетехнику крепости: если враг прорвётся к танкам и бронетранспортёрам, защитникам придётся несладко.

Бой начался точно по расписанию. Столкнувшись лбами в узком бетонном туннеле, где практически негде было укрыться, стороны сошлись в бешеной перестрелке. Залить проход сплошной стеной огня — вот и вся тактика, а тех, кто умудрялся прорваться сквозь завесу свинца, ждал старый добрый рукопашный бой. В этом отряде кулаками умели махать абсолютно все. Даже Цзин Хэн, со стороны казавшийся типичным штабным программистом в очках, на деле ломал челюсти с хладнокровной точностью профессионального боксёра.

— Цзин Хэн, прикройте нас огнём! Мы обойдём их с фланга и порежем вплотную! — не дожидаясь приказов, загомонили бойцы. Кровь в их жилах бурлила от азарта, требуя немедленной схватки.

В любой другой день Цзин Хэн согласился бы без колебаний. Он доверял навыкам своих людей на все сто. Но сейчас его что-то тревожило:

— Погодите. От Вэй Биня до сих пор нет связи. Они уже должны быть в гараже.

— Думаешь, там засада? — тихо спросил кто-то из солдат.

Цзин Хэн нахмурился:

— Исключено. Ворота ангара заблокированы изнутри, снаружи туда не пробиться.

Грохот выстрелов сливался в сплошную канонаду, но сквозь неё внезапно пробился вой аварийной сирены. Тревога ледяными когтями сжала сердце Цзин Хэна: неужели они опоздали?

В этот момент рация на его плече ожила.

— Штаб вызывает передовую группу у третьего склада! Срочно доложите обстановку!

Цзин Хэн сорвал тангенту, чувствуя, как ладони мгновенно взмокли от пота:

— Ведём бой на рубеже туннеля! Противник оказывает жёсткое сопротивление! Ждём указаний!

— Цзин Хэн, отступайте. Возвращайтесь в штаб, — в динамике раздался голос Хань Шао. Он звучал непривычно сухо и сурово, не предвещая ничего хорошего.

— Товарищ лейтенант... — начал было Цзин Хэн.

— Быстро назад. Разговоры потом! — отрезал Хань Шао.

Цзин Хэн стиснул зубы.

— Есть... Отступаем!

Дав короткую плотную очередь по туннелю, чтобы заставить диверсантов пригнуть головы, бойцы бросились назад. Они отбежали на сотню метров и активировали аварийную бронедверь. Тяжёлая стальная плита с грохотом опустилась, отсекая преследователей. Конечно, это лишь временная преграда: пара термитных зарядов на декодере — и путь снова будет открыт.

Но приказ есть приказ. Отряд в полном молчании спешил обратно к командному пункту.

— Слушай, может, Вэй Бинь... — начал один из солдат.

— Заткнись! — яростно рявкнул на него Цзин Хэн. — Не каркай!

Шаги бойцов гулким эхом разносились по холодным лабиринтам старой крепости. Они мчались вперёд, почти не зная плана заброшенного форта, ориентируясь лишь на звериное чутьё опытных штурмовиков.

Наконец впереди показался залитый ярким светом проём центрального поста. Миновав последнюю гермодверь, солдаты ворвались в просторный зал управления. Свет резанул по глазам после полумрака туннелей. Бойцы замерли на пороге, тяжело дыша.

В рубке царила гробовая тишина.

— Ну что, все целы? Никого в темноте не забыли? — раздался знакомый, лениво-насмешливый голос.

Эта небрежная манера говорить, расслабленная поза, наглая ухмылка на губах и ленивый взмах руки... В этот момент Цзин Хэн и половина его ребят испытали дикое желание придушить либо вернувшегося командира, либо своего вице-капитана, устроившего этот дурацкий спектакль.

— Командир! — вразнобой выдохнули бойцы.

— Вы... когда вы успели вернуться?! — Цзин Хэн вытаращился на прислонившегося к пульту лейтенанта Хэ Сию, затем перевёл взгляд на совершенно спокойного Хань Шао и стоявшего тут же, целого и невредимого Вэй Биня.

— Да вот только что. Вэй Бинь подсобил, — Хэ Сию кивнул на сержанта.

Тот смущённо поскрёб затылок:

— Ага. Я его чуть не пристрелил с перепугу.

— Хорошо, что промазал! — Хань Шао в сердцах хлопнул Вэй Биня пластиковой папкой по макушке, шумно выдыхая.

— Ну а я что? — проворчал Вэй Бинь. — В гараже темень, глаз коли. Откуда мне было знать, что командир припрётся на вражеском джипе?

— Э? — Цзин Хэн недоумённо захлопал глазами.

Хэ Сию картинно развёл руками:

— Именно потому, что машина была вражеской, эти идиоты снаружи даже не обратили на меня внимания. Проводили взглядом как родного.

Вышло действительно забавно. По дороге к крепости Хэ Сию всерьёз опасался, что его же собственные зенитки разнесут трофейный внедорожник на куски. Но стоило ему завидеть диверсантов, собиравшихся штурмовать ворота, как в голове созрел дерзкий план. Он просто пристроился в хвост колонны. Нападавшие, разумеется, приняли машину за своих и даже не заподозрили, что за рулём сидит командующий обороной крепости. Так он без единого выстрела докатил до самого ангара, где и случилась небольшая заминка с бдительным Вэй Бинем.

— Повезло, что я живучий, а то остался бы лежать в том гараже глупой жертвой дружественного огня, — Хэ Сию небрежно зачёсывал назад влажные волосы. На его смуглом виске виднелась свежая ссадина.

— Виноват, командир! — покаянно вытянулся Вэй Бинь.

Хэ Сию лишь отмахнулся: мол, проехали.

— Командир, а что с заданием?.. — Цзин Хэн подошёл ближе к пульту, у которого стоял лейтенант.

— Ну, в общих чертах... — Хэ Сию поднял глаза на экраны слежения, и в его взгляде проскользнула едва заметная тень усталости. — Будем считать, что выполнено.

Хань Шао шагнул вперёд, на его лице читалась крайняя озабоченность:

— Командир, вы серьёзно хотите оставить его здесь? Крепость сейчас под ударом, её в любой момент могут смять. Если с ним что-то случится, пока он у нас...

— Не переживай, об этом позаботятся, — Хэ Сию скользнул взглядом по экрану, где диверсанты ожесточённо ковыряли замок бронедвери туннеля. — Кое-кто костями ляжет, но сбережёт его жизнь.

— Вы про того пацана? — с сомнением нахмурился Хань Шао.

Хэ Сию загадочно улыбнулся, и эта улыбка была удивительно похожа на ухмылку мальчишки, задумавшего весёлую пакость:

— Ладно, шутки в сторону. Нам нужно придумать, как поизящнее скормить врагам эту наживку.

В сырой, наспех оборудованной операционной Ситу Кун лежал на узкой кушетке без движения. Шангуань Цицзе сидел прямо на холодном бетонном полу, прислонившись спиной к кровати. Он замер, низко опустив голову, и пряди волос скрывали его лицо.

Силы полностью оставили его. Но в отличие от прежних времён, эта смертельная усталость не приносила боли. Внутри было пусто и на удивление тихо, словно его сердце разучилось чувствовать и больше никогда не забьётся в панике.

Он просидел так бесконечно долго, прежде чем наконец заставил себя пошевелиться. Медленно подняв голову, Цицзе уставился в низкий, грязно-серый потолок.

— Эй... — его голос звучал хрипло и глухо, будто забитый песком. — Слышишь?.. Таким ублюдкам, как ты, вообще не стоит жить на этом свете.

Ему было плевать, слышит ли его раненый. Слова сами срывались с губ, прерывистые и злые:

— Припёрся, растоптал всю мою жизнь, а теперь лежишь тут с видом невинного мученика... Тварь. Как же мне хочется искромсать тебя на куски и скормить акулам!

Воздух в комнате казался сухим и горячим. Грудь Цицзе тяжело вздымалась, мысли путались, и он сам едва понимал, что несёт.

— Ты ведь мог сбежать... Слышишь? Почему не ушёл? — этот вопрос терзал его давно, гораздо сильнее, чем обида за бывшее предательство. — Думаешь, я теперь растаю от благодарности? Я из-за тебя столько пуль словил! И что, всё зря?

Тело вновь отозвалось тупой, пульсирующей болью — похоже, старые швы опять разошлись. Только сейчас, когда горячка побега утихла, Цицзе вспомнил, что и сам ранен. Органы чувств, забитые адреналином, наконец-то проснулись и начали заявлять свои права.

Но ему было лень даже пошевелить пальцем.

— Напридумывал себе бог весть что... Великий Ситу Кун, гордость нации, — Цицзе горько усмехнулся. — Впрочем, уверен, ты уже просчитал все ходы. Ты ведь у нас умный, башковитый. Старый лис...

— Ну и что, что руку оторвало? Новую пришьют. Поставишь себе навороченный протез, делов-то. С современным уровнем медицины это раз плюнуть. Некоторые вообще целиком из железа состоят, а тут всего лишь рука...

— Всего лишь рука... Но почему? Зачем ты полез под пули? Зачем остался? Почему терпел эти чёртовы восемнадцать часов?! Зачем всё это?..

Вопросы множились, долги переплетались в тугой узел. Возможно ли вообще когда-нибудь понять, что творится в голове у этого человека? И какое право он, Цицзе, имеет требовать ответов? Никакого. Им нельзя быть вместе, это запрещено.

Он просто хотел тишины. Жить своей тихой, неприметной жизнью, ни от кого не зависеть и однажды так же тихо уйти — без слёз, без сожалений и без этой удушающей привязанности.

Опираясь о край кушетки, Цицзе с трудом поднялся на ноги. Его слегка пошатывало. Он сверху вниз посмотрел на Ситу Куна.

— О безграничном обаянии принца Сияющей Ночи ходят легенды. Не думал только, что оно и на парней действует, — Цицзе криво усмехнулся, упрямо вскинув подбородок, и с напускным презрением воззрился на спящего.

— Я вытащил тебя с того света, так что долг закрыт. Мы квиты. Больше я тебе ничего не должен.

Ноги подогнулись, и он, не удержавшись, качнулся вперёд, нависнув над самым лицом Ситу Куна.

— Было бы славно... если бы мы больше никогда не встречались.

Щёлк!

Железные пальцы внезапно сомкнулись на его запястье. Ситу Кун мёртвой хваткой вцепился в его руку, хотя его глаза по-прежнему оставались плотно закрытыми.

— Ты... — хриплый, едва слышный шёпот раненого был полон невыразимой тоски.

Не давая опомниться, он резко потянул Цицзе на себя. Лишённый опоры юноша не удержался и рухнул прямо ему на грудь.

Сердце Цицзе бешено заколотилось, дыхание перехватило от смеси страха и злости. Он попытался вырваться, но хватка раненого была на удивление крепкой.

Ситу Кун не открывал глаз. Он слабо пробормотал бессвязный, сонный бред:

— Не уходи...

Его голова бессильно качнулась и завалилась набок, отчего растрёпанная чёлка скользнула по щеке, полностью закрыв веки.

Цицзе замер, всматриваясь в его лицо. Бред? Сон?

Но эти чуть нахмуренные брови, горько опущенные уголки губ и тихий шёпот... В них было столько растерянной нежности и глухой боли.

«Ситу Кун... Что с тобой?»

Цицзе попытался высвободить руку, но раненый снова едва различимо прошептал:

—... Мо...

«Мо? Ситу Мо? Свою сестру зовёт?»

—... Мо... Чан...

Это было чужое имя. Мо Чан.

Цицзе резко отпрянул, наконец освободив запястье, и ошеломлённо уставился на спящего. На лице Ситу Куна застыла глубокая, непривычная грусть.

«Что с ним происходит? Чьё имя он шепчет с такой щемящей тоской?..»

Медленно пятясь, Цицзе подошёл к двери. Он в последний раз обернулся: Ситу Кун лежал неподвижно, уткнувшись лицом в подушку, скрытый упавшими на лоб волосами.

— Хм, — Цицзе тихо нажал на дверную ручку и вышел в коридор.

<http://bllate.org/book/18305/1760844>